

Мери Ли

КВЕНТА

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Мери Ли Квента

Серия «Квента», книга 1

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=65463733

SelfPub; 2023

ISBN 978-5-532-91493-3

Аннотация

Другой мир. Более странный и жуткий. Здесь нет времени, бесконечный день не сменяется ночью. Здесь нет друзей и доверия. Здесь царит страх и постоянные прятки от смерти. Не помня своей жизни, преодолевая препятствия странного мира, я иду вслед за незнакомцами, которые верят в спасение и следуют за пророчеством. Неожиданно именно я оказываюсь не такой, как все, и становлюсь главной фигурой происходящих действий. Я попала сюда не случайно, и моя главная цель – добраться до выхода и вернуться к нормальной жизни, которую мы обычно не ценим. Квента – история одного персонажа. Содержит нецензурную брань.

Содержание

Глава первая	4
Глава вторая	16
Глава третья	28
Глава четвертая	37
Глава пятая	49
Глава шестая	63
Конец ознакомительного фрагмента.	69

Мери Ли Квента

Глава первая

Абсолютное чувство невесомости.

Никогда в жизни такого не испытывала.

Так спокойно...

В мыслях пустота.

Тело абсолютно расслаблено. Оно словно плывет по теплomu течению очень медленной реки, руки и ноги раскиданы в разные стороны, они парят. Я невесома.

Умиротворение и безмятежность.

Жаль, но пора просыпаться. Пытаюсь сладко потянуться, но не могу двигаться. Что происходит? Открыть глаза тоже не могу. Вздохнуть... Но я не дышу. Что за дела? Мгновение назад мне было прекрасно, а сейчас в груди образуется удушливый темный ком страха. Удушливый? Я ведь не дышу. Черт! Глаза! Я обязана открыть глаза! Темнота страшит, я должна увидеть хоть что-то. Прилагаю максимальные усилия... но кажется, я заперта внутри своего тела. Тела, которое по-прежнему парит.

Где я? Что со мной происходит?

Кто я?.. О, боже! Кто я?!

Паника затапливает с головой, унося в водоворот отчаяния. Хочу кричать, что есть силы. Хочу потрогать себя и понять, что я вообще существую. Но тело по-прежнему не принадлежит мне. Хотя я чувствую, что оно есть. Оно определено есть!

Почему так тихо?

Вслушиваюсь в неизвестное пространство вокруг меня. Это по-прежнему не приносит никаких плодов. Со всех сторон абсолютная тишина, которая давит на мысли. Мысли, которые несутся с невероятной скоростью.

Страшно. Как же страшно.

Кто я? Где я? Что происходит? Безумно жутко оттого, что я не могу воспользоваться обычными способностями человека: увидеть, потрогать, услышать... дышать. Почему я не дышу? Я словно обычный магазинный манекен, только с огромным страхом в недрах души, с ужасом, который дергает за каждый нерв внутри меня и мерзко смеется.

Всё моё нутро сражается с невиданной силой и пытается открыть глаза, пошевелить пальцем и услышать хоть что-то...

Безрезультатно.

Паника нарастает, накладываются новые слои ужаса, вынуждая душу метаться внутри непослушного тела.

Успокойся. Ну же. Успокойся. Мысленно повторяю это десятки раз, но страх не проходит, он становится только больше и темнее.

В одну секунду всё прекращается. Глаза открываются без моей воли. Что это? Шок. Обвожу взглядом... огромный мыльный пузырь, в котором нахожусь. И я действительно парю, внутри него, а он, в свою очередь, медленно опускается вниз. Вниз, это куда? Опускаю голову – темнота. Высота очень большая, ничего не могу рассмотреть. Но там очень темно, черно и жутко.

Медленно поднимаю голову и смотрю по сторонам. Небо, чистое голубое небо без единого облака. Солнце слепит, заставляя снова зажмурить глаза, но я боюсь закрыть их до конца, вдруг снова не смогу открыть.

Вау! Это обалденный сон? Да, да, конечно, это сон. Парю в шаре, переливающимся всевозможными радужными красками, меня переворачивает, как космонавта в противоположную сторону. О, боже! Десятки, а то и сотни идентичных шаров медленно опускаются вниз. Там люди. Мужчины и женщины, пожилые и подростки. Кто-то из них с закрытыми глазами, некоторые озираются по сторонам, и я одна из них. Словно ветром, к моему шару подносит другой. Внутри находится девушка – она кричит. Её светлые пряди прилипли к мокрым щекам, в глазах непомерный ужас. Ничего не слышу, но вижу, как она вопит и бьет по шару руками. Я этого делать не буду. Вдруг он порвется? И я упаду. Девушка рыдает, смотрит на меня и прислоняется руками к поверхности шара. В её глазах такая боль, что мне хочется отвернуться, но я не могу. Кажется, она ищет во мне поддержку. Кто бы

меня поддержал.

– Успокойся. – говорю я, но ничего не слышу. Может, я оглохла? – Эй, там? – пытаюсь вновь, но ничего не происходит. Мои губы шевелятся, но ни единого звука не появляется внутри моего шара.

Девушка всё так же плачет, меня начинает разворачивать от неё, но она качает головой и кричит: "Нет"! Это я могу прочитать по её губам. Не представляю, что она испытывала, будучи в темноте и тишине. Лично мне сейчас более спокойно, несмотря на то, что я вообще не понимаю, что происходит, я хотя бы могу видеть и чувствовать своё тело. Подношу правую руку к лицу и смотрю на неё. Обычная рука, пять пальцев, коротко подстриженные ногти, ничего необычного, кроме странного тату на запястье, три линии шириной с пол сантиметра красуются на руке. Не помню откуда это взялось. Медленно протягиваю руку к шару и прикасаюсь к нему. Холодный и гладкий. Аккуратно отталкиваюсь рукой от поверхности, обернувшись, возвращаюсь к девушке. Она до сих пор рыдает и смотрит на меня взглядом Бэмби, таким ранимым и беззащитным.

– Да успокойся ты. – вновь без слов говорю я.

Она смотрит так, словно знает меня. А я себя не знаю. Как будто я потеряла ключи от... себя... от своих воспоминаний. Знаю одно, я – девушка со странной татуировкой на запястье. Какого цвета мои волосы? Подношу руку к голове и вытягиваю короткие темные пряди. Каре? Брюнетка? Лад-

но. Это уже на двести процентов больше, чем я знала мину-
ту назад.

Странно, но я начинаю успокаиваться. Шар медленно плывет вниз, а я наблюдаю за другими людьми. Мой шар находится на самом краю этой воздушно-мыльной процессии, поэтому мне удастся разглядеть немногих. Мужчина лет пятидесяти в черных брюках и белой майке, волосы практически полностью седые, а вообще он выглядит так, словно его оторвали от сборов на работу, он даже до конца одеться не успел. Рядом с ним шар с подростком, парню лет четырнадцать, рыжие волосы, шорты и футболка зеленого цвета. Большого не могу рассмотреть, так как он, не прекращая плавать по кругу в своём шаре, периодически отталкивается рукой от мыльного пузыря и плывет дальше. На небольшом отдалении от рыжего подростка находится парень примерно тридцати лет, он сосредоточенно смотрит вниз, но словно почувствовав, что я наблюдаю за ним, поднимает голову и с вызовом вздергивает подбородок. Отвожу от него глаза – конфликты мне не нужны. А по его взору могу стопроцентно сказать, парню не по нраву мои подглядывания. Смотрю на соседку, девушка по-прежнему плачет, постоянно бросая на меня взгляд. Может она действительно меня знает? Ловлю её взгляд и машу рукой:

– Ты меня знаешь? – спрашиваю я.

Девушка хмурит брови. Она не поняла. Указываю пальцем на неё и четко губами произношу: "Ты", переворачиваю

палец на себя: "Меня", рисую в воздухе вопрос: "Знаешь"?

Она отрицательно качает головой. Черт! Вот и я не знаю. Пытаюсь рассмотреть своё отражение в шаре, это пустая трата времени. В нем ничего не отражается. Но более странное то, что я до сих пор не дышу.

Шары опускаются всё ниже и ниже. Теперь появляется возможность рассмотреть черноту. Не такая уж она и черная. Всё пространство снизу одного цвета, как мокрый асфальт – темный и слегка переливающийся. Это земля? Очень похоже на землю после пожара. Уже могу рассмотреть деревья – это небольшой лес. Он находится немного в отдалении, но деревья большие и того же цвета, что и всё вокруг. Что-то похожее на реку протекает прямо по центру того, что мне удастся рассмотреть. Но вода не прозрачная как должно быть, кажется, что по руслу реки бежит нефть. До земли остается десять метров не больше. Тело сковывает. Я уже привыкла к шару, но сейчас что-то произойдет. Это чувство новой тревоги появилось мгновенно, словно кто-то нажал на рычаг и прибавил мне немного проблем в виде ожидания неизбежного.

Отрываю взгляд от земли и бросаю его в сторону, на остальных. Я не одна чувствую, что сейчас что-то случится. Опустив головы вниз, все напряженно ждут момента соприкосновения шара и странной земли.

Но его не происходит. В двух метрах над землей шары лопаются, и мы выпадаем из них.

Сдавленный крик вырывается из меня. Я его слышу! Улыбка. Удар. Вдох. До безумия больной и долгий вдох, раздирающий легкие. Лежу на боку. Чертовски сильно болит плечо, на которое я приземлилась. Принимаю сидячее положение. Голова немного кружится, подношу ладони к лицу и растираю его.

Стараюсь отдышаться. Боже, как же приятно просто дышать.

В десяти метрах от меня бежит темная река. Встаю на ноги и тут же валюсь назад. Они не слушаются меня. Я как новорожденный жеребенок. Но я должна увидеть своё отражение. Может тогда вспомню, кто я? На четвереньках ползу к реке. Руки утопают в очень мелких темных бусинках, которые скатываются с кожи словно ртуть. Я бы сравнила это с песком на пляже – очень сухая рассыпчатая черная земля.

Доползаю до жидкости, которая тихим потоком уносится прочь. Вдох. Сейчас я увижу себя. На мгновение меня отвлекает крик мужчины:

– Какого хрена?! Вы вообще кто такие?!

Хотела бы я знать. Возвращаюсь к своей миссии, на секунду прикрыв глаза нависаю над водой. Открываю веки – ничего. Я не отражаюсь. Подношу руки к лицу, они немного дрожат. Трогаю себя: глаза, рот, нос, губы, уши, действительно каре.

Кто я? Облизываю пересохшие губы и снова пытаюсь подняться на ноги. Удастся с первой попытки, но всё тело дро-

жит, а шаги получаются неуверенными. Люди вокруг меня тоже пытаются вставать, кто-то сыплет матом, кто-то плачет. Нахожу глазами девушку из соседнего шара и медленно иду к ней.

– Эй. – зову её, и она поднимает на меня голубые глаза. – Ты как?

– Нормально. – с сомнением отвечает девушка, сидя на странном песке. – Где мы?

– Не представляю.

Она протягивает руку и представляется:

– Лойс Оллфорд.

С сомнением смотрю на её ладонь и не знаю, что ответить. Я не помню своего имени – это чертовски неприятно. Всё же принимаю её руку и слегка сжимаю.

– Извини, но я тебе не скажу, как меня зовут.

– Почему?

– Я не помню своё имя.

Голубые глаза смотрят на меня с жалостью. Не надо на меня так смотреть, это не я будучи в шаре рыдала как истеричка. Девушка отводит взгляд и пытается подняться на ноги.

– Давай помогу. – говорю, подаю руку со странным тату, и она тут же принимает мою помощь.

И вот мы стоим на странном берегу странной реки в странном месте.

Замечательно. Лучше не придумаешь.

Отчетливо понимаю – это не сон. Я всё чувствую, а во сне

такого не бывает. Беспокойство наступает на пятки. Сейчас люди начнут приходить в себя и посыплются вопросы и взаимные упреки. А я не смогу ответить на самые банальные вопросы. Всем страшно, и каждый начнет искать виновного в своих бедах. Люди всегда так делают. Последнее чего я хочу, оказаться в эпицентре бушующей толпы. Почему я знаю весь этот психо-бред, но не помню себя?

Смотрю в сторону деревьев и говорю:

– Надо уходить.

– Что? Куда? – не понимая, спрашивает Лойс, оглядываясь по сторонам.

– Я не знаю. Но мы находимся на открытой местности, в неизвестном месте с незнакомыми людьми. Мне будет спокойнее, если вокруг не будет столько народу.

Сказав всё это направляюсь в сторону леса.

– Можно я с тобой? – спрашивает девушка.

Останавливаюсь. Она хоть что-то помнит о себе. Могу попытаться узнать, как она попала в это место и может вспомню что-то о себе. Это эгоизм.

– Идем. – отвечаю я.

Босые ноги утопают в песке, это порядком замедляет движение. Но несмотря на всё, нам удастся уйти метров на двадцать в сторону леса, когда громкий мужской голос кричит:

– Куда это вы собрались?!

Хватаю Лойс за руку и говорю:

– Не оборачивайся.

– Почему?

Голос мужчины ближе и громче:

– Я к кому обращаюсь? Вы это видели? Они что-то знают, вот и уходят. Ловите их! – кричит он.

– Бежим! – команду я и срываюсь с места. Не отпускаю руку девушки и просто тащу её за собой. Не помню себя, но никто не отменил во мне инстинкты, и сейчас один из них во всё горло орет: "Беги"! Выполняю его приказ, но всё шло бы куда более быстро, если бы не ноги, утопающие в черном песке, и не девушка-балласт, порядком тормозящая меня.

– Может мы им просто объясним? – запыхавшись предполагает она.

– Они не станут нас слушать.

– Откуда ты знаешь?

– Просто знаю. – уверенно отвечаю я.

Деревья, они уже так близко, это небольшой лес, у нас есть возможность затеряться в нём и оторваться от обезумевшей толпы, которая, крича, бежит за нами. Охота на ведьм, если они поймают нас, то растерзают. Теперь мы их общий враг. А что ещё больше единого врага, объединяет толпу? Правильно – ничего.

Немного левее небольшой холм, который не дает возможности рассмотреть, что за ним. Прямо перед нами лес, справа пустошь. Определённо лес. Я выбираю лес и точка. Прибавляю шаг.

– Я не могу. – говорит Лойс и пытается вырвать свою руку,

но я не отпускаю.

– Ещё немного. – даю обещание, о котором вообще не имею представления.

Неожиданно помимо криков толпы, по округе разносится звук моторов, отвлекаюсь на него. Бросаю взгляд на холм, оттуда выпрыгивают квадроциклы. Один, два, три, четыре.

– Это ещё что? – спрашивает Лойс.

Тяну её в сторону леса. Квадроциклы на всем ходу несутся в гущу толпы, которая перестала нас догонять, и как истуканы смотрят на группу людей, появившуюся из-за холма.

– Может они нам помогут? – в надежде спрашивает девушка.

Какая глупость.

Автоматная очередь заставляет замолчать толпу и Лойс в том числе. Падаю на землю и тяну девушку за собой. Тут же переворачиваюсь на спину и смотрю на источник звука. На самом первом квадроцикле едут двое парней, у одного из них автомат, которым он палит в воздух, водитель тормозит перед испуганной толпой, которая по глупости собралась в одну кучу, и кричит:

– Всем стоять на месте! Попытка бегства – расстрел! Неповиновение – расстрел! Всё, кроме стояния на месте – расстрел!

Лежа на земле, поворачиваюсь к Лойс:

– Они нам не помогут.

– Я поняла. – шепотом отвечает она.

До ближайшего дерева не больше двадцати метров.

– Лойс, мы должны добраться до леса.

– Хорошо. – одними губами отвечает девушка. Искренне надеюсь, что Лойс не впадет в панику, а будет тихой и собранной как сейчас.

Как можно тише, лежа на животе передвигаемся по темному песку. Выстрелы заставляют пригнуть голову.

– Я же сказал – расстрел! Я не раз это сказал, у вас со слухом проблема?

Подталкиваю Лойс, и она продолжает движение. Я за ней. Хоть бы нас не увидела вновь прибывшая компания. Хоть бы. Хоть бы. Десять метров. Так и хочется встать и пробежать остаток пути, но это только выдаст нас.

– А теперь я попрошу вас раздеться! – кричит главарь.

Вот мы и в лесу. Здесь нет никакой травы, только песок и черные деревья. Заползаю за дерево и встаю в полный рост. Лойс допускает ошибку. Она встает, не спрятавшись за стволом. Тут же доносится громкий писклявый женский крик:

– Гаррет, это не все! Вон там, в лесу!

Хватаю Лойс за руку, пригнувшись бегу вглубь черного леса и последнее, что я слышу – выстрелы и слова Гаррета:

– Не тратим на них время – они уже мертвы!

Глава вторая

Больше не слышу выстрелов или криков, только моё лихорадочное дыхание. Я снова дышу – это замечательно. Легкие горят и изнывают от усталости – это плохо. Лойс останавливается и пыхтит:

– Стой, прошу тебя, стой. Я больше. – приваливается спиной к дереву. – Не. – садится на черный песок. – Могу.

Я и сама больше не могу, но странная упертость не позволяла сказать об этом первой. Опускаюсь рядом с Лойс, прикрываю глаза, пытаюсь восстановить дыхание. Так проходят минуты. Лойс молчит, а я хочу, чтобы она заговорила, иначе, пустые мысли лезут в голову. Я их боюсь. От этих мыслей появляются вопросы, на которые у меня нет ни единого ответа.

– Что это за место? – спрашивает Лойс.

Открываю глаза, смотрю вокруг нас и говорю банальность лишь бы поддержать разговор:

– Это лес.

– Я таких никогда не видела.

– А в мыльных пузырях ты раньше летала?

– Нет, но как-то в детстве...

Я так резко дергаюсь, что она замолкает.

– В детстве? – спрашиваю я.

– Да. – девушка не понимает, что так взволновало меня. –

Когда была маленькая.

– Ты помнишь своё имя, фамилию, детство. Что ты ещё помнишь?

На какое-то время она задумывается, а потом говорит, подняв на меня уверенный взгляд голубых глаз:

– Я помню всё.

Что? Всё?! А я – ничего. Что за несправедливость? Сажусь так, чтобы мы были друг напротив друга. Беру её руку в свою, слегка сжимаю и задаю вопрос, который может помочь понять, где я нахожусь:

– Что последнее ты помнишь?

– Последнее. – она задумывается. Хмурит брови и смотрит на наши руки. – Я не знаю, кажется я... я пыталась спрыгнуть с крыши.

– Что? Зачем? – вообще не то, что я ожидала услышать.

– Я хотела покончить с собой. – встречается со мной взглядом и слегка улыбается. – Я всё поняла.

А вот я ничего не понимаю.

– Что ты поняла?

– Мы – ты и я. В психушке. Тебя возможно вообще нет и сейчас я сижу в палате и разговариваю сама собой. Тетя давно хотела отправить меня к психам, постоянно говорила, что моё место среди них. – Лойс начинает смеяться, откинув голову назад. – Она всё же сделала это. Старая перечница избавилась от меня.

Всего на мгновение я начинаю верить в теорию Лойс. Мо-

жет я действительно являюсь плодом её воображения? Она помнит свою жизнь, я – нет. Откидываю в сторону бредовую идею. Всё же буду склоняться к тому, что это просто... что-то иное.

– Вставай. – поднимаясь, говорю я. – Нужно идти дальше.

– Куда?

– Я не знаю. Но из леса нужно убраться.

– Ты же хотела сюда.

– Да, чтобы оторваться от остальных. Нам это удалось, пора выходить. – оборачиваюсь вокруг своей оси. Черт. Откуда мы пришли? Вокруг всё абсолютно идентичное. Рассматриваю два близ стоящих дерева. Провожу взглядом по стволам, перехожу на ветки. Да что за дела? Не бывает одинаковых деревьев. Складывается ощущение, что кто-то нарисовал одно дерево, снял копии и расставил их здесь, на одинаковом расстоянии друг от друга.

– Эээ. А как мне к тебе обращаться? – спрашивает Лойс.

– Не знаю. Как хочешь. – отмахиваюсь от неё и пытаюсь заглушить новый страх – заблудиться в черном лесу.

– Может, Моника? – видит мой равнодушный взгляд. – Нет, ты не похожа на Монику, ты скорее какая-нибудь Джессика, или Ханна, или...

– Стоп! – поднимаю руку ладонью вверх и, смотря на Лойс, говорю. – Мы заблудились. Это куда более важно, чем моё имя.

– Заблудились? – удивляется она.

– Я даже не понимаю с какой стороны мы пришли.

– Что делать?

Почему она постоянно задает мне этот вопрос? Я сама не понимаю, как быть в этой ситуации.

– Можем залезть на дерево и посмотреть? – сомневаясь, предлагает Лойс.

Ого, удивила. Если честно, я не ожидала от неё вообще каких-либо идей, но эта мне определённо нравится.

– Отлично. Можно попробовать. – говорю я.

Подхожу к толстому стволу. Ну и как на него забраться? Веток снизу нет, вот только если посадить.

– Давай, я полезу? – предлагает девушка. – Ты вся исцарапаешься.

Смотрю на свои голые руки. Оббегаю глазами тело. Я что, в пижаме?! На мне обычные шорты и майка серого цвета. Больше ничего. Почему я так одета? Как не заметила этого раньше? Перевожу взгляд на Лойс, на ней легкий сиреневый спортивный костюм, и она в кроссовках, а я босая. Черт! Ни памяти, ни обуви.

– Давай, я тебя подсажу. – предлагаю, складываю руки в замок и слегка приседаю.

– Мне разуться? – спрашивает Лойс.

– Нет. Давай же. Не знаю, темнеет ли здесь, но не хочу ночью оказаться, – смотрю на кроны деревьев. – В этом месте.

– Ты боишься темноты?

– Если б я знала. – смотрю ей в глаза и говорю. – Давай!

Лойс отходит на пару шагов, разгоняется, ставит одну ногу на мои руки и подпрыгивает. Выпрямляюсь в полный рост, прилагаю все усилия, что у меня есть, и поднимаю девушку вверх.

– Наступай на плечо! – кричу я и жалею об этом в следующее мгновение.

Нога в массивном белом кроссовке уверенно опускается мне на плечо и оттолкнувшись от него исчезает. Смотрю наверх, Лойс как обезьяна схватилась за самую нижнюю ветку и пытается затащить своё тело наверх. Ну же, давай! Стряхиваю с плеча черный песок, и в этот момент Лойс совсем скрывается из поля зрения. С деревьев начинают осыпаться черные листья. Провожая один листок взглядом. Что за чертовщина? Касаясь земли, он рассыпается в пыль, а после собирается в такие же мелкие бусины, что покрывают всё пространство снизу. Психодел какой-то.

– Лойс? – спрашиваю я.

– Минуту! – крик в ответ.

Надо убираться отсюда. Как можно быстрее. Ещё раз осматриваю себя. И одежду надо раздобыть нормальную. Вновь смотрю на тату, украшающую запястье, и только сейчас замечаю старые шрамы под ней. Я что, вскрывала вены? Нет. Не может быть. Думаю, это старый детский шрам, который я даже не помню, как получила.

Голова кипит от мыслей и безудержных вопросов. Это невыносимо. Шуршание листвы привлекает моё внимание,

поднимаю глаза к кроне дерева, появляются белые кроссовки, ноги, туловище. Лойс берется руками за ветку и свешивает ноги вниз. Её слегка качает.

– Высоко. – говорит она и расцепляет пальцы.

Приземляется на ноги, но её клонит вперед, падает на колени и упирается ладонями в песок. Подхожу к ней, помогаю подняться и с замиранием сердца спрашиваю:

– Ну что там?

– Кругом лес. Солнце вроде в той же паре находится, думаю, тут нет ночного времени.

– Мы не можем этого знать. Куда идти?

– Ближайший выход – вот там. – указывает мне за спину.

Разворачиваюсь и иду в указанном направлении. Лойс следует за мной. Стараюсь не сбиваться с курса, но не уверена, что это получается. Меня окружает совершенно идентичная местность. Сколько мы уже в этом месте? Полдня? Несмотря на бег и стресс, я не хочу ни есть, ни пить. Всё странно. Вообще слово "странно" стало нарицательным по отношению ко всему.

Идем, наверное, пару часов – лес не заканчивается. Прodelываем очередную манипуляцию с деревом, как только Лойс спускается, то говорит:

– Правильно идем.

– Долго ещё?

– Примерно столько же.

Идем дальше. Мне кажется, или действительно становит-

ся темнее? Голос Лойс из-за спины:

– Давай, я буду называть тебя – Диди?

Что за бредовое имя? Бросаю косой взгляд на запястье с тату и спрашиваю:

– С чего это вдруг?

– Не знаю, так мою кошку зовут.

Останавливаюсь так резко, что Лойс врежется в меня. Оборачиваюсь и говорю:

– Я, по-твоему, похожа на питомца? – меня изрядно злит то, что она пытается придумать мне имя. Я вспомню *своё* и предпочитаю, что именно так меня и будут называть, ну уж точно не кличкой кошки.

– Нет. Извини, пожалуйста, просто она... ладно проехали.

– Не называй меня никак, хорошо? Я хочу вспомнить своё имя. – отвожу от неё глаза. – Мне кажется это важным.

Не дожидаясь ответных слов, разворачиваюсь и иду дальше. Проходит около пары часов. Могу с точностью сказать, что в лесу становится темнее. Мне это не кажется.

Вижу более яркий просвет между деревьями, ускоряю шаг. Света больше – выход ближе. Перехожу на бег, но резко торможу. Пропать. Черт, нет! Здесь нет никакого выхода. Перевожу дыхание и осматриваюсь. Я в прямом смысле стою на краю света. Словно кто-то рисовал картину и не закончил, за моей спиной черный лес, а передо мной обрыв и небо. Наверху, внизу, передо мной. Везде.

Тихий голос за спиной:

– Диди?

– Лойс, не начинай. – говорю я, хватаясь руками за голову.

Что делать? Идти вдоль обрыва?

– Диди, посмотри. – страх в голосе девушки заставляет меня обернуться.

Лес движется. Деревья словно сговорившись находят на нас, кто-то невидимой рукой передвигает их в одну шеренгу и медленно толкает к обрыву.

Отлично, ещё бегающих деревьев нам не хватало. Подхожу к Лойс и говорю:

– Надо перелезть через деревья, иначе они столкнут нас.

– Куда? – не понимает блондинка.

– Там пропасть.

Лойс пропадает из поля моего зрения, но быстро возвращается обратно. Подхожу к дереву, которое готово затоптать меня, присаживаюсь, складываю руки в замок, так как делала ранее и говорю:

– Давай!

– А ты? – спрашивает Лойс, наблюдаю её нерешительность и страх.

– Попробуешь меня затащить.

– А если не получится? – начиная паниковать, интересуется девушка.

– Скорее всего я упаду в пропасть. – она медлит. – Давай же! Лойс, нет времени.

Она разгоняется и с первой попытки забирается на ниж-

ную ветку. Буквально три метра и стена из деревьев скинет меня в неизвестность. Кажется, я тоже начинаю паниковать. Отхожу немного назад, разгоняюсь, прыгаю и вытягиваю руку вверх. Это провал. Между моей рукой и рукой Лойс не меньше полуметра.

– Мне не запрыгнуть. – совершенно спокойно говорю я. Мне становится поистине жутко. Не понимаю законов этого места, и как я здесь оказалась, но умереть я не хочу. Должна выбраться, но как? Думай. Думай.

– Диди?

– Хватит меня так... – замолкаю на полуслове и выпучиваю глаза. – Лойс, ты – гений.

Девушка сняла ветровку от спортивного костюма, крепко (я надеюсь на это) привязала её к нижней ветке. Полтора метра до пропасти. Нет места для разгона. Подпрыгиваю и хватаюсь за самый край рукава. Соскальзываю. Прыгаю снова, помогаю себе ногами, медленно иду по стволу, перехватывая ткань руками. Бросаю взгляд вниз, полметра до обрыва. Чёрт!

– Лойс, тащи меня! -кричу я, но руки девушки до сих пор не дотягиваются до моих.

Подтаскиваю себя выше. Перехватываю рвущийся рукав и чувствую, как Лойс хватается меня за запястье. Облегченно выдыхаю, но в следующую секунду крик-дуэт разносится по всему этому чертову месту.

Дерево не останавливается на обрыве, хотя я почему-то

была уверена в этом, дойдя до края, оно падает в голубую бездну вместе с нами. Словно закончив матч по шахматам, кто-то проводит рукой по доске и все фигуры падают с неё. Лойс выпускает мою руку, но я вновь хватаю её, и мы летим на сумасшедшей скорости вниз.

Падение длится недолго. Всего несколько секунд, пару криков, и мы врезаемся в совершенно невидимый барьер. Лойс утыкается в него лицом, а я спиной. Чувствую, как что-то до невозможности мягкое засасывает меня, как старая бабушкина перина. Ещё сильнее сжимаю пальцы на руке Лойс, вдыхаю как можно больше кислорода, зажимаю глаза, и нас полностью проглатывает прозрачная субстанция.

И тут начинается ужасное.

Меня кидает из стороны в сторону, крутит, вертит, чувствую себя вещью в центрифуге. Глаза невозможно открыть, тошнота подступает к горлу, но я не могу стошнить. Внутренности кувыркаются во мне и хотят на волю. Полностью дезориентированную меня резко выплевывает в неизвестность.

Падаю на что-то холодное и гладкое. Руку Лойс я всё же отпустила. Лежу на левом боку и пытаюсь прийти в себя. Мне кажется, для космонавтов проводят нечто подобное. Я что, космонавт? Навряд ли. Открываю глаза и вижу девушку. Это не Лойс. Она лежит также как и я, смотрит на меня большими карими глазами. Не могу отвести от неё взгляда: нос – миниатюрный прямой, брови – темные и высокие, гу-

бы – средние, каре темных волос, формой больше напоминает стог сена. Девушка медленно моргает и не сводит с меня взгляда.

– Привет. – говорю я, и она делает то же самое. Шевелит губами в беззвучном: "Привет".

Пытаюсь принять сидячее положение. Тело чувствует себя так же, как после мыльного пузыря. Но немного полегче. Сажусь, незнакомка делает то же самое.

Твою мать! Это я! Я? Я... Подползаю к зеркалу, в нерешительности протягиваю руку, отражение повторяет за мной. Склоняю голову набок и прикасаюсь... к себе. Не может быть. Это действительно я. Я выгляжу так? Кстати, очень даже симпатичная, думала, будет хуже. Ещё пару секунд рассматриваю девушку в отражении, хмурю брови, выпучиваю глаза, показываю язык. Вот такая я. Это удивительно – не знать себя. Словно только что родившаяся, делаю первые шаги в осознании мира, в котором нахожусь.

– М-м-м... – отвлекает меня от любования собой.

Оборачиваюсь и вижу Лойс, которая пытается прийти в себя. Она сидит, возле неё лужа, о происхождении которой я не хочу знать.

– Ты как? – спрашиваю я.

– Что это было?

– Без понятия. – встаю на ноги.

Что это? Подхожу к зеркальной стене, к той, из которой мы скорее всего выпали в это место. Нет никакой двери, аб-

солютно непроницаемое стекло с зеркальной поверхностью. Зеркала повсюду. Мы находимся в узком коридоре, буквально два метра шириной и два высотой, пол, стены и потолок зеркальные, от этого начинает кружиться голова. Но если посмотреть напротив стены, через которую мы сюда попали, то видно, как тоннель расходится на две части.

– Лабиринт какой-то. – сама себе говорю я. – Лойс, надо идти.

– Куда? – плечи девушки обреченно опускаются. – Почему тебе *постоянно* куда-то надо идти?

Что-то внутри меня подсказывает, что на одном месте нельзя долго оставаться. Опасность всегда рядом. Дышит в спину, идет след в след.

– Вперед! – почти приказываю я.

Недовольная, растрепанная Лойс поднимается на ноги, и мы начинаем путешествие по зеркальному лабиринту. Кроме нас никого нет, но меня не покидает ощущение, что за зеркалами находится некто, наблюдающий за мной, тот самый, из-за кого я оказалась здесь.

Глава третья

Это полнейший бред.

Бред, бред, бред, который сводит меня с ума!

Мы ходим по нескончаемым коридорам лабиринта уже несколько часов. Ничего не происходит. Совершенно ничего, кроме того, что я определенно начинаю сходить с ума. Все эти отражения наводят жуть, порой мне кое-что мерещится. Стараюсь не заикливаться на этом, но у меня не получается. Проблема в том, что не все отражения окружающие нас, повторяют мои движения должным образом. Например, я взмахиваю рукой, отражение – нет. Склоняю голову набок, отражение делает это спустя секунду. Сжимаю руку в кулак, а в зеркале ничего не происходит. Как только замечаю такие огрехи, тут же резко поворачиваю голову – всё в порядке. И это происходит всё чаще и чаще.

Это место доводит до безумия. С каждой пройденной минутой удушливый ком становится больше, мне становится страшнее. Лойс на удивление молчалива, пытаюсь её разговорить, чтобы отогнать чувство тревоги, которое плотно засело в голове и заставляет меня постоянно проверять отражения.

– Расскажи что-нибудь о себе.

– Разве тебя это интересует? – удивляется она.

Смотрю на девушку и, видя её искренний взгляд, не могу

солгать и отвечаю:

– Если честно, нет. – она слабо улыбается, сокрушенно качает головой, а я продолжаю. – Но получилось так, что мы в одной команде, и я бы хотела узнать о её участниках немного больше.

– Ну да, об одном-то нам вообще ничего неизвестно. – немного подумав Лойс начинает свой рассказ. – Начну с детства, оно было замечательным. Мама, папа и я. Мама работала в очень большой энергетической компании, занимала высокую должность и её практически никогда не было дома, а папа художник, он всегда был дома. – Лойс искренне улыбается. – Мой папа – мечта любой дочери: добрый, веселый, он никогда не был занят. Всегда играл со мной. Выходные были моим любимым временем, наша семья обязательно куда-то выбиралась и веселилась: зоопарки, цирки, карусели, кино, парки. Могу перечислять до бесконечности. – Лойс запинаясь на ровной поверхности, улыбка пропадает с её лица. – Но, когда мне исполнилось десять лет, мамы и папы не стало.

– Мне жаль. – искренне говорю я. Есть ли у меня мама и папа? Если есть, то где они?

Лойс смахивает скатившуюся слезу и продолжает:

– Да, это больно. Авиакатастрофа – упал самолет. – пожимает плечами. – Такое бывает, хотя статисты утверждают, что самолет самый безопасный транспорт. Смотря для кого, относительно моей семьи – нет. – замолкает на секунду, набирает побольше воздуха и продолжает. – Меня определили

в детский дом, но пробыла я там недолго, через три месяца меня забрала старшая сестра мамы. Они никогда не общались, и я понимаю почему. – в голосе Лойс появляется то, чего никогда не было – злость. – Тетя – безобразная стерва, которая набирает сирот и живет за их счет. А так как я являюсь наследницей дома, двух автомобилей и солидного счета в банке, она взяла и меня. Тем более по законам моего штата, если усыновитель является родственником, то в определенных обстоятельствах он может пользоваться наследством опекаемого до наступления восемнадцатилетия. На момент, когда я попала к ней, у тети было уже шесть детей, сначала они не очень жаловали меня, но спустя время я нашла к ним подход. Было сложно, но терпимо. Самый старший из нас – Реми. Я так по нему скучаю. Он стал для меня всем: другом, братом, защитником и единственным родным. Он всегда был на моей стороне, что бы я ни сделала. – Лойс бросает на меня взгляд и криво улыбается, как мультяшный чертенок. – А я делала очень много плохого, но всё это было направлено на одного человека – мою тетю. Её не задевали мои проделки, они, наоборот, служили ей отличным поводом, чтобы выставить меня как невменяемую. Всё время, что я жила с ней, она пыталась указать на моё психическое расстройство и получить наследство раньше восемнадцатилетия, – рисует кавычки в воздухе. – "Типа на моё лечение". Но я не сумасшедшая.

– Надеюсь. – говорю тихо, но Лойс слышит это и улыба-

ется.

– Хотя, кто знает.

Страшусь задавать следующий вопрос, но мне нужно знать ответ. Не из-за пустого интереса, может это подтолкнёт меня на нужные мысли, и я смогу вспомнить хоть что-то.

– Почему ты хотела спрыгнуть с крыши?

Лойс молча продолжает идти, покусывая нижнюю губу. Бросает на меня странный взгляд, словно ей стыдно признаться в случившемся, но она всё же говорит:

– Любовь. Придурок один опозорил меня, а я думала, что у нас всё взаимно. – хмурит брови. – Не помню, как прыгала, помню, стояла на крыше, думала об этом и рыдала, а потом очутилась плачущей в шаре.

Так, а это может помочь. Если она была на крыше и рыдала, потом как-то перенеслась в шар. Бросаю очередной взгляд на отражение справа от меня. Оно ведет себя очень исполнительно – не опаздывает, не спешит. Хорошее отражение. Но сейчас меня волнует не это. Я в пижаме, следовательно, скорее всего в шар попала из кровати. Тем более мне казалось, что я сплю. Неплохая теория. Решаю немного уточнить и спрашиваю Лойс:

– На крыше ты была в этом костюме?

– Да.

– Твоя истерика началась до шара?

– Видимо, да. Не знаю.

Замолкаем и идем дальше. Отражение справа от меня от-

стает в шаге. Смотрю на это краем глаза, сердце замирает. Волоски на руках встают дыбом, а сердце начинает разгоняться.

– Лойс? – отчетливо слышу напряжение в моём голосе. – Я выгляжу так же, как и на отражении?

– Что за вопрос? Конечно.

Резко останавливаюсь, а отражение делает шаг, которого я не совершала, и замирает. Сердце разгоняется до предела. Лойс подходит ко мне и берет за руку, сжимаю её ладонь, от этого становится чуточку легче. Но этого недостаточно. Я должна понять, что происходит. Отпускаю руку Лойс.

– Это не отражение. – тихо говорю я и подхожу к себе в зеркале.

Девушка в отражении повернута боком, замерла в позе, как будто делает шаг. Но стоит мне подойти к ней, как она резко поворачивает голову, склоняет её набок и смотрит на меня черными глазами. Черт! Отпрыгиваю назад и тащу за собой Лойс.

– Это уже перебор. – говорит она, хватаясь свободной рукой за сердце. Это я могу судить по её отражению. Стоим на месте, ничего не происходит. Отражение не делает ничего, просто смотрит мне в глаза. Я чувствую, как оно зовет меня. Это словно тихий шепот в голове: "Подойди". Всего одно слово, но оно повторяется и ускоряется, пока не превращается в белый шум. Отрываю взгляд от черных глазниц, встряхиваю головой.

– Идем. – тихо говорю я.

Начинаем движение, отражение идет рядом, но теперь оно не поворачивает голову в профиль, а неотрывно смотрит на меня. Это жуть как жутко. Мороз по коже. Не замечаю, как шаги ускоряются, и мы уже бежим. Ещё сильнее сжимаю руку Лойс и ускоряюсь. Это пустое, от него не убежать! Но мы пытаемся. Глупо, бегом мы только изматываем себя. Резко останавливаюсь, отражение пробегает чуть дальше.

– Что ты делаешь? – в страхе спрашивает запыхавшаяся Лойс.

– Я не знаю. – отпускаю руку девушки и иду к отражению. Оно наклоняет голову набок, и пристально разглядывает меня. Я повторяю его движение.

– Что тебе нужно? – это глупо, разговаривать с отражением. Но что ещё делать? От него не сбежать. Выхода мы так и не нашли, может отражение это и есть выход?

Копия меня молчит, изредка моргает. Подхожу ещё на полшага. Отражение активизируется, всё тело неподвижно, а шея шевелится в плавных движениях, словно змея. Черные глазницы смотрят в самое нутро, одно единственное слово повторяется в голове: "Подойди".

– Диди. – говорит Лойс, и я помимо воли морщусь от этого обращения. – Не делай этого.

Но я уже протягиваю руку и касаюсь гладкой, но теперь теплой поверхности. Отражение опускает взгляд и смотрит на мою руку, которая прикасается к её животу, резко подни-

мает голову и бросается на стекло с той стороны. Оно пытается выбраться из зеркала? Да, пытается! Отступаю назад. Я больше не слышу голоса в голове.

– Бежим! – кричит Лойс и стартует с места. Бегу следом, но постоянно кручу головой.

Теперь *все* отражения гонятся за нами по ту сторону стекла, параллельно пытаются выбраться наружу. Твою мать! Что я наделала? Это явно не выход. Наши с Лойс лица просачиваются через зеркало, оно натягивается словно простынь. Кажется, оно скоро лопнет, и они толпой выберутся наружу. Не просто так же они гонятся за нами. Прибавляю шаг. Один поворот, второй. Бежим и бежим. Легкие горят, ноги болят. Сердце уходит в пятки. Следующий поворот более резкий, заворачиваю и врезаюсь в кого-то. Падаю назад и меня тут же хватает отражение снизу. Теплые руки смыкаются на ногах и шее. Они затягивают меня в зеркальный пол.

– Лойс! – кричу я, но вместо девушки передо мной возникает лицо парня, он уверенными движениями ножа режет конечности, что затягивают меня в пол, резко хватает за руку и ставит на ноги. Мгновение смотрю на него снизу вверх, хочу поблагодарить, но он толкает меня в сторону, откуда я бежала и кричит:

– Беги!

Нахожу Лойс взглядом, хватаю за руку, и мы несемся туда, откуда пришли, но краем глаза я замечаю, как отрезанные парнем конечности моего отражения становятся зеркальными.

ми и мгновенно растекаются по полу.

— Кто это? — запыхавшись спрашивает новоиспеченная подруга.

— Быстрее, быстрее! — подгоняет светловолосый парень, и я прибавляю в скорости. — Главное, добраться до лифта!

Что? Тут есть лифт? Да он шутит! Бежим бесконечно долго. Дыхание сбивается, мышцы гудят. Отражения, а их теперь больше, ведь кроме нас, бегут ещё двое парней и одна девушка, отражения высовываются уже практически до середины туловища. Нам остается только центр прохода, сверху свисает моё отражение, оно выбирается уже до бедер, пригибаюсь и пробегаю его. Снизу отражение Лойс хватается её за ногу, она падает и тянет меня за собой. Но незнакомцы тут же поднимают нас. Толчок в спину. Продолжение марафона.

Но мы бежим в тупик. Начинаю тормозить, но парень, что освободил меня с помощью ножа, хватается за руку и тащит прямо в зеркальную стену.

— Это тупик! — кричу я и пытаюсь вырвать руку.

— Это лифт. — отвечает он и ускоряется.

И только сейчас я замечаю, что это единственное зеркало из всех, где нет отражений. Вообще никаких. Словно перед зеркалом стоит зеркало, а не толпа людей, бегущая в него.

Расстояние сокращается, стук сзади. Оборачиваюсь, сверху только что упало отражение парня, который держит меня за руку, оно на четвереньках несется к нам, жутко переставляя ноги, а следом за ним через отверстие в потолке проле-

зают и другие отражения. Отворачиваюсь. Крик Лойс. Через метр стена. Вдох, закрываю глаза и вновь проваливаюсь в перину чьей-то бабули. Меня крутит в водовороте, но я отчетливо чувствую руку Лойс и сильную хватку парня на своей руке.

Глава четвертая

Наигравшись, безумная центрифуга выплюнула нас в совершенно новое место.

Лежу на теплом мокром асфальте, вся моя нешикарная одежда промокла с левой стороны. Солнце припекает так, что моментально становится жарко, от этого тошнота только усиливается. Вдыхаю как можно больше теплого воздуха и приоткрываю глаза, но тут же зажимаюсь от яркого солнца, светящего мне прямо в лицо.

Сажусь и первым делом ищу глазами Лойс, она стоит на четвереньках и её изрядно выворачивает наизнанку пустотой. От увиденного тошнота подступает с новой силой, отвожу от неё взгляд, на мгновение прикрываю глаза и пытаюсь подняться. Обещали лифт, а оказалось, что меня снова закинули с стиральную машину. С такими лифтами моя вестибулярка скоро скажет мне: "Пока". Встаю, выпрямляюсь в полный рост и полноценно открываю глаза. Город. Я оказалась в обычном городе? Не может быть! Осматриваю себя, я до сих пор в пижаме и по-прежнему ничего не помню. Мимо нас в абсолютно хаотичном порядке проходят люди. Туда, сюда, обратно движутся толпы народа, но не обращают на нас никакого внимания. Вообще никакого. Цепляюсь взглядом за приятную женщину преклонных лет, она одета в легкий длинный сарафан бледно-желтого цвета, на голове ми-

лая шляпка с небольшой, но ярко-желтой птицей. Открываю рот, чтобы спросить у женщины, где я нахожусь, но кто-то подходит со спины и затыкает мне рот рукой. В следующее мгновение моя спина врезается в чей-то торс. Начинаю вырываться, но замираю. Боковым зрением вижу, как лицо парня, спасшего меня из зеркального плена, появляется с правой стороны. Его губы находятся у моего уха, чувствую дыхание, и от этого замирает моё. Что ему нужно? Зачем он так крепко прижимает меня к себе?

– Молчи. Ничего не говори этим людям. Вообще ни-че-го.

Так, он пытается уберечь меня от чего-то? От кого-то? Обвожу взглядом обычную солнечную улицу с обычными прохожими, поднимаю руку и убираю его ладонь с моего лица. Но мы по-прежнему прижаты друг к другу. Вторая рука парня крепким обручем сжала мою талию и, кажется, не собирается отпускать. Слегка поворачиваюсь назад и практически задеваю губами его подбородок. Он тут же выпрямляется и теперь возвышается надо мной.

– Почему? – спрашиваю я.

Парень в недоумении хмурит брови, повторяю его движение. Мы и так стоим слишком близко, но он склоняется ещё ниже, и между нашими лицами остается буквально десять сантиметров.

– Ты вообще ничего не понимаешь? – отрицательно качаю головой, он указывает на прохожих и говорит. – Они не настоящие.

Отступаю на шаг назад, он тут же хватается за руку и притягивает к себе, спасая от столкновения с прохожим *не настоящим* мужчиной.

– И не касайся их. Ни при каких обстоятельствах. – шепчет парень. Дождавшись очередного кивка, отпускает мою руку.

Когда это прекратится? Что значит не настоящие? Что здесь вообще происходит? Я так устала. Не знаю, сколько времени прошло с моего прибытия в это до безумия непонятное место, но, кажется, я физически истощена. Открываю рот, рука парня снова на моих губах:

– Ни слова. – киваю. – Иди за мной.

У меня даже не возникает мысли о том, что он желает мне зла. Отхожу от спасителя, поднимаю Лойс с асфальта и говорю ей на ухо:

– Молчи, вообще ничего не говори и не задевай людей вокруг. – дожидаюсь кивка и оборачиваюсь к троице.

Парень настолько выбил меня из колеи, что я совсем забыла о двоих из его кампании. Как я понимаю, главный у них он, парень кивает в сторону кофейни и одними губами произносит:

– Идем.

Тоненькой змейкой движемся за главным. Сначала он, потом второй парень, девушка, я и Лойс. Проходим улицу за улицей, и только сейчас я понимаю, что с людьми, окружающими нас, абсолютно со всеми, что-то не так. Если быть

точной, что-то не так с их лицами. Они словно маски, нет эмоций, разговоров, мимика совершенно отсутствует. Они просто молча куда-то идут. Оказываемся в небольшом проулке, но единственная девушка из троицы, что шла передо мной резко тормозит, и я налетаю на неё, Лойс на меня. Девушка оборачивается, зло смотрит на меня и крутит пальцем у виска. И это всё мне? Спасибо, конечно, но не помешало бы понять, за что такая щедрость. Девушка быстро теряет ко мне интерес и выглядывает вперед. Любопытство гложет меня, и я тоже выглядываю. Главный стоит, прислонившись спиной к кирпичной стене, его рука поднята ладонью вперед и повернута к нам, видимо это означает: "Стоять", сам же он напряженно всматривается в неизвестность за стеной. Проходят минуты, а мы всё стоим. Усталость наваливается на меня, прислоняюсь к стене и пытаюсь собраться. Мне нужны силы, хотя бы немного. Видимо, парень дает отмашку, и движение продолжается.

Бродим уже пару часов. Шугаюсь от каждого прохожего и постоянно сжимаю руку Лойс, она – единственное знакомое мне в этом месте, и последнее чего бы я хотела – потерять её. Силы на исходе, глаза закрываются. Снова останавливаемся, на этот раз у небольшого одноэтажного дома с идеальной лужайкой и низким белым забором. Главный парень заходит в дом, спустя минуту выглядывает и машет нам рукой. Двое его людей тут же следуют внутрь, но я стою на месте. Что, если эта очередная ловушка данного места? Становлюсь пара-

ноиком, но в то же время понимаю, если бы эта троица были не настоящими, то они не спасали бы нас. Бросаю взгляд на подругу (думаю, она и есть подруга, не знаю, как ещё можно трактовать наши отношения).

В итоге вхожу внутрь и позволяю себе отпустить руку Лойс. Оборачиваюсь к ней, и в этот момент парень-главный говорит:

– Можете разговаривать. Этот дом чист. – более тихо добавляет. – Как всегда.

Тут же обращаюсь к Лойс:

– Ты как?

– Я сейчас свалюсь. – отвечает она с закрывающимися глазами.

– Я тоже. – лицо Лойс начинает двоиться. "Сейчас грохнусь", как только эта мысль проносится в голове, начинаю садиться прямо на пол, но не успеваю. Глаза закрываются, и темнота приветствует меня, расправив свои черные крылья.

Не знаю, сколько времени прошло, но я резко вынырываю из темноты и сажусь. Провожу по лицу руками, осматриваюсь: обычная комната средних размеров, двуспальная кровать, на которой сижу я и спит Лойс, светлые обои, справа окно, передо мной выключенный телевизор на стене, слева дверь и небольшой шкаф. В комнате тихо, слышно только мерное дыхание Лойс, а вот за пределами спальни голоса. Медленно встаю с кровати, босыми ногами иду по холодному полу и останавливаюсь у двери.

– Рэйлан не будет рад, если ты притащишь их к нам домой. – высокомерно говорит девушка.

Скрип отодвигающегося стула и голос парня, спасшего меня:

– Но ведь тебя я тоже притащил, и вы вроде поладили.

Тут же ещё один голос:

– Ха, на одну ночь они поладили.

– Коди, заткнись. – говорит девушка.

– Успокойтесь, я никого не собираюсь тащить насильно.

Если не захотят, то...

– То что? Падальщики оставили их – значит они пустышки. – тараторит девушка. – Они просто балласт.

– Как и мы. Мы тоже пустышки. – парирует спаситель.

– С тобой невозможно вести диалог. – с психом говорит девушка.

– Тогда не веди. – отвечает главный, его голос меняется, становится более тихим. – И, по поводу Рэя...

Прохладная рука касается моего плеча, и я подскакиваю на месте. Оборачиваюсь, сонная Лойс смотрит на меня с укором:

– Подслушивать нехорошо.

– Подкрадываться тоже. – отвечаю я, хватаясь за сердце и протяжно выдыхая.

– Надо их поблагодарить. – говорит девушка и, не раздумывая, открывает дверь.

Вот черт! В глаза они всего нам не скажут. Я в этом уве-

рена, а подслушать больше не является возможным, так как взгляды троицы направлены на нас. Они молча, разглядывают "балласт", я в свою очередь оцениваю их. Начинаю с парня, который держал меня за руку в центрифуге, именуемой лифтом. Высокий, стройный, светло-русые волосы, голубые глаза, симпатичный. Я бы могла сказать, что он симпатичный, если бы не его голубые глаза, которые смотрят на меня так, словно он заигрывает со мной. Этот взгляд заставляет отвести от него глаза, но я успеваю заметить, как он улыбается, и от этого на его правой щеке появляется обаятельная ямочка. Он не симпатичный – он красивый. Дальше девушка блондинка с короткими волосами, стрижка под мальчика, но ей это безусловно идет, она выглядит как модель из дорожного журнала, карие глаза высокомерно осматривают меня с ног до головы. Тонкие губы складываются в брезгливую гримасу. Да и черт с ней, перевожу взгляд на последнего. Еще один парень, немного ниже, чем первый, но более широкий в плечах, короткий ежик темных волос, небольшая щетина на лице, но взгляд то и дело возвращается к родимому пятну на левой щеке. Оно небольшое, но выделяется.

– Что уставились? – подает голос стерва (я ей не нравлюсь, она мне тоже, так что буду называть её именно так). – Кто из вас, идиоток, активизировал зеркала?

Бросаю взгляд на Лойс, она на меня.

– Что значит активизировал? – спрашиваю я.

Парень с родимым пятном бьет себя ладонью по лбу и,

отворачиваясь от нас, говорит:

– Они совсем зеленые. – смотрю на его профиль, а он глядит на главного. – Давай оставим их здесь и пойдем домой.

Перевожу взгляд на первого, и воздух замирает в груди. Уверена, от этого его взгляда полегло много женских сердец, но моё останется при мне.

– Может сначала познакомимся? – говорит он, встает со стула и идет ко мне. Протягивает руку для рукопожатия и говорит. – Дерек Холидей.

Ждет ответа, а я не могу его дать. Во-первых, не помню имени, а во-вторых, словно пятиклассница растворяюсь в его игривом взгляде. На помощь приходит Лойс, она принимает предложенную мне руку и представляется:

– Лойс Оллфорд, а это, – кивает на меня. – Диди.

– Пфф. – чем-то давится стерва и начинает хохотать. – Что за дебильное имя? Это как надо не любить своего ребенка, чтобы дать ему имя Ди-ди?

Дерек пропускает это мимо ушей, указывает на коротко стриженную блондинку и говорит:

– Эта обаятельная леди – Челси Хилл, и зачастую она не понимает, что говорит, хмурый парень рядом с ней – Коди Блум, он тоже не страдает высоким айкью.

Его представление заставляет меня слегка улыбнуться. Он замечает это и улыбается в ответ, но всю идиллию сносит к чертям, когда Челси открывает рот:

– Фу, Дерек, прекрати, если будешь и дальше так на неё

смотреть, то меня вырвет.

Дерек не отрывает от меня взгляда, но обращается к Челси:

– Не ревнуй. – говорит он, отчего девушка фыркает и вновь принимается за еду.

– Присоединяйтесь. – говорит парень. – Вам нужно поесть, иначе следующий лифт добьет вас до конца.

Если он говорит о центрифуге, то у нас совершенно разные представления о лифтах.

– Немного иначе представляю себе лифт.

– В этом месте все немного иначе. – говорит он. – Идем. – берет меня за руку и тащит к столу.

Если бы кто-то другой позволил себе хватать меня за руки, я бы не промолчала, но, кажется, этот парень обладает магией и ему сразу же хочется доверять. Это ошибка, никому нельзя доверять.

Рассаживаемся и под тихие разговоры Челси и Коди, уплетаем хлеб с вареньем и воду. Странная еда, но другой нет. Не хочу есть. Не хочу пить, но слова Дерек до сих пор звучат в голове: "Следующий лифт добьет вас до конца". До какого такого конца? Думаю, что лучше не знать этого. Хотя нет, хочу знать. И узнаю... скоро. Доедаем, Дерек сидит рядом со мной, поворачивается и говорит:

– Через пару часов мы уходим, предлагаю идти с нами.

– Куда вы уходите? – настороженно спрашиваю я.

– Домой.

При упоминании этого слова сердце забывает работать. Дом. Я тоже хочу домой. Но где он? Как выглядит? И ждет ли меня кто-то?

– Что это за дом такой? – интересуется Лойс.

– Прости, но не могу сказать, пока вы не согласитесь. Если бы мы трепались об этом направо и налево, то там бы уже собрался весь сброд.

Смотрю на парня, который, кажется, вообще не сводит с меня взгляда, и спрашиваю:

– Тогда, почему предлагаешь *нам* идти с тобой?

– Вот-вот и мне интересно. – добавляет Челси.

Парень не улыбается, серьезно смотрит мне в глаза и, кажется, гипнотизирует. Хочу отвести взгляд, но не могу, а он начинает тихо говорить:

– Когда-то, очень давно, меня спас один человек и рассказал, как выживать в этом месте. Он сказал, что увидел в моих глазах что-то... Я до сих пор не знаю, что именно, но, думаю, это же я увидел и в твоих глазах, когда мы были в лабиринте.

Мне так хочется верить Дереку, ведь у него есть куда больше ответов, которые мне так нужны. Он знает, что это за место, как выжить в данных условиях и у него есть дом.

– Фу, до блевотни, фу. – говорит Челси, и сейчас я ей благодарна за это вмешательство.

Отвожу взгляд и говорю:

– Если вы расскажете об этом месте, то мы и сами справимся.

Вся тройка резко поворачивается и смотрит на меня, ежусь под их пристальным вниманием. Троица практически хором задает вопрос:

– Что?!

Не понимая что происходит, соскакиваю со стула, они делаю то же самое. Отхожу немного назад, Лойс оказывается возле меня, а спасители стоят напротив и прожигают меня глазами. Да что такого я сказала?

– Что ты сказала? – интересуется Коди. – Что значит расскажете об этом месте?

Не знаю, что ответить, пячусь назад и говорю правду:

– Я не знаю, где мы находимся и прошу у вас разъяснений.

Дерек выходит вперед, встает передо мной и спрашивает:

– Ты видела Падальщиков?

– Кого? – не понимаю я.

– После того как ты упала с неба, на вас должны были выйти Падальщики. Ты видела их? Что более важно, они видели тебя?

Смотрю в голубые глаза парня, в которых сейчас куда больше вопросов чем в моих. Фактически я видела людей на квадроциклах, и они видели меня, но не думаю, что именно это он имеет ввиду. Новый страх зарождается внутри моего тела и шепчет задать всего один вопрос:

– Почему они называются Падальщики?

Парень молчит и складывает губы в тонкую линию. Да что происходит? Отхожу ещё на шаг, хватаю руку Лойс, и мы

вместе упираемся в стену за нами. Бежать больше некуда. Челси встает рядом с Дерексом и отвечает:

– Потому что они собирают мертвецов.

– Что?

Что они несут? Сейчас я действительно склонна согласиться с Лойс – мы в психушке.

– Диди, – шепчет подруга, смотрю на неё, и сердце замирает. Она отпускает мою руку и уверенно говорит. – Ты...

Её перебивает Дерекс, а точнее заканчивает предложение до конца:

– Ты мертва. Как и все мы.

Глава пятая

Громкая однотонная сирена разносится в голове, сквозь пронзительный вой слышу одно единственное слово: "Беги!".

Прижимаюсь к стене и понимаю – они все сошли с ума. Но я уверена, что абсолютно каждый из них думает, что спятила именно я. Лойс буквально секунду назад отошла от меня и встала рядом с Дерексом, в её взгляде читается непонимание и сомнение (боюсь представить, что читается в моём). Глаза Дерекса мне больше не кажутся заигрывающими – они горят сумасшествием. То, что я приняла за симпатию, оказалось светом больного рассудка. Перевожу взгляд с одного на другого, я их опасаюсь. Всех. От одной мысли, что я окружена безумцами, становится трудно дышать. Сейчас они утверждают, что все мы мертвы, чего ждать от них через минуту-другую? Чего угодно. Коди, хмуря брови, пытается что-то прочесть на моём лице. Смотрите, даже стерва Челси замолчала и разглядывает меня так, будто это я ахинею несу, а не они. Ну всё, ребят, приятно было познакомиться, но мне пора. Отхожу от них, протирая спиной стену. Чем дальше я продвигаюсь, тем сильнее поворачиваются их головы.

– Ты куда? – спрашивает Дерекс.

– Пойду воздухом подышу. – говорю первое, что пришло в голову.

– Я с тобой. – говорит Лойс.

Слишком резко реагирую и выкрикиваю:

– Нет!

Как я поняла, она тоже думает, что мы все мертвы. Что за глупость? Но самое печальное то, что она не сказала о своих знаниях раньше. Она постоянно задавала вопросы: "Что это? Кто это? Где мы?" И я даже не могла подумать, что Лойс располагает куда большей информацией. Или думает, что располагает.

– Диди... – умоляюще говорит она.

– Не называй меня так. – отрезаю я.

Дохожу до двери, открываю её и выхожу наружу. Вдох, выдох. Куда идти? Мимо лужайки проходят люди, но даже не смотрят в мою сторону. Если я мертва, то что тогда с ними? Смотрю на свою руку, а точнее на тату из трех линий. Уверена, тату что-то значит для меня. Но не могу вспомнить, что именно. Что это за место? Какой-то нереально дорогостоящий розыгрыш? Моё сумасшествие? Сон? Или всё же смерть?

Стук двери заставляет меня обернуться. Дерек заискивающе вглядывается мне в глаза и говорит:

– Извини, но я раньше не встречал тех, кто не знает произошедшего. То есть я удивлен, что ты не знаешь, что мертва. – я вижу, как сложно ему подобрать слова. – Черт! Я не думал, что ты так воспримешь...

Отрицательно качаю головой и поднимаю руку ладонью к

нему:

– Твои объяснения только запутывают меня.

Делает шаг ко мне, я от него. Теперь каждое его движение заставляет меня насторожиться. Каждый взгляд, каждый вдох – всё воспринимаю остро. Не знаю, чего от него ожидать. Я вообще ни-че-го не знаю. Хочется выть от эмоционального бессилия.

– Тебе не нужно меня бояться. – молча смотрю на него. – Если у тебя есть вопросы, можешь задавать.

– Парочка имеется. – осторожно говорю я. Есть возможность понять, сумасшедший он или нет.

– Я слушаю. – указывает на белоснежную скамью. – Может присядем?

Да, лучше сесть. Дерек садится на край скамьи, я располагаюсь как можно дальше от него. Парень поджигает губы, но ничего не говорит. Смотрю на него и собираюсь с духом. Возможно, сейчас будет самый странный разговор в моей жизни, по крайней мере в той, что я помню.

– Что значит... мы все мертвы? – как бы я не пыталась успокоиться, только стоит произнести эту фразу вслух, сердце замирает в ожидании ответа.

– Если ты подумаешь о последнем моменте из нормальной жизни, то поймешь, что ты покончила жизнь самоубийством.

Челюсть отваливается, да что он несёт?

– Что? – шепчу. – Я не самоубийца.

– Сомневаюсь. – пожимает плечами. – Мы тут все такие.

Кто-то по случайности, кто-то осознанно.

Последнее воспоминание. Ну же, давай, вспомни! Бьюсь в запертую дверь своих воспоминаний. Мне тошно оттого, что я единственная, кто не въезжает в происходящее здесь. Если был бы выбор между всеобщим сумасшествием или одиночным непониманием, я бы не раздумывая выбрала первое.

– Что последнее ты помнишь? – спрашивает Дерек.

– Ничего. – шепчу я и разглядываю запястье с тату.

– Я понимаю – это личное. Если не хочешь, не говори.

Он неправильно истрактовал моё "ничего". Пусть думает, что я скрытная. А я тупо ничего не помню. Провожая взглядом не настоящих людей и задаю следующий вопрос:

– Что это за место?

– С чего бы начать? – с минуту Дерек раздумывает, а я все сижу на лавочке и жду, что он посмотрит мне в глаза, улыбнется и громко скажет: "Шутка", но этого не происходит, и он начинает объяснять, при этом безжалостно топчет мою последнюю надежду. – Это место что-то между жизнью на земле и адом. Как мне известно, сюда попадают только суицидники. Их бремя – постоянное спасение жизни, точнее спасение призрака жизни, которую они с легкостью отдали на земле. Каждый отсек пытается убить нас, и если ты умираешь здесь, то попадаешь в ад. Нужно быть очень осторожным.

– Ты сказал убить нас? Но по вашей теории, мы уже все мертвы.

– Да, мы мертвы, в том мире, – обводит рукой воздух перед собой. – Но не в этом.

– И если умрешь здесь, то попадешь... в ад? – ещё раз спрашиваю я.

– Да.

– Откуда ты это знаешь? Откуда вы все это знаете? – с огромной долей неверия интересуюсь я.

Дерек пожимает плечами:

– Это и странно.

– Что странно?

Парень смотрит мне в самую душу, заставляя поежиться, и тихо говорит:

– Это знают все... кроме тебя.

– И как вы это узнали? Погоди, Лойс тоже всё знает?

– Да.

– Черт!

– Но каждому нужна подсказка, думаю, ты узнаешь все позже. Ни один из нас не знал этого места, пока не попал к Падальщикам, они всегда встречают новеньких, кого-то забирают с собой, кого-то убивают, кого-то отпускают, но в этот момент адреналин зашкаливает, и каждый вспоминает последний миг той жизни, а потом в голове появляются некоторые моменты этого мира. Что-то типа подсказок, намеков.

– Бред какой-то. – бросаю взгляд на Дерек. – Почему ты так смотришь на меня?

– Не знаю, просто это удивительно. Ты только что узнала,

что мертва, но нет слез, истерик, воспоминаний о родных, которые оплакивают тебя.

– Я не уверена, что мертва. – отвечаю ему и встаю с места. – Мне непонятно одно, вы стараетесь спасти себя. Ради чего? Ради вечного скитания в этом проклятом месте?

– Лично я пытаюсь выжить, потому что не знаю, что ждет меня после... очередной смерти.

– А другие?

– Практически в каждом живет надежда. Надежда на... пророчество. – Дерек видит, как я медленно отхожу от него в сторону улицы. Ещё и пророчество какое-то. Отлично, просто замечательно! Пора делать ноги. – Тебе некуда идти, рано или поздно это место добьет тебя. Или поймают Падальщики. Идем с нами. Без элементарных знаний тебе долго не протянуть.

– Тебе-то какое дело?

– Не хочу, чтобы ты попала в ад.

Дверь снова открывается, и на пороге появляется Лойс:

– Я тут немного подслушала.

– Подслушивать нехорошо. – возвращаю её же фразу.

– Бросать друзей тоже. – кажется, она обижена. – Я иду с тобой. Я кое-что знаю об этом месте. Не знаю откуда, но знаю. Тавтология какая-то.

– Лойс, тебе не обязательно это делать. – не хочу тащить её с собой. Это *мой* выбор, и опасности, что ожидают меня, тоже *мои*.

– Обязательно. Мы с тобой будем следовать за пророчеством и вернемся обратно. – Лойс говорит это с такой уверенностью, что становится немного жутко.

– Да что за проро...

Не успеваю договорить, из дома разносится дичайший крик Челси. Дерек моментально срывается с места и забегает в дом, в последний момент успеваю заметить нож в его руке. Не думая, что делаю, иду к двери, но топот сотен ног заставляет остановиться и обернуться назад. Люди, которые буквально минуту назад не замечали меня, теперь несутся в нашу сторону, толкая и топча друг друга. Взгляд больше не отсутствующий, он злой, дикий и жаждущий крови. Скорее всего моей, потому что Лойс уже забежала в дом, а я приросла к полу на крытой веранде и не могу пошевелиться. Может позволить этому случиться? Пусть они растерзают меня. Я не годна на то, чтобы существовать здесь. Но инстинкт самосохранения срабатывает сам по себе, срываюсь с места, забегая в дом и запираю дверь.

– Сюда! – кричит Дерек, нахожу его глазами, он стоит у другой двери, которая расположена в самом конце кухни. Больше в доме никого нет. Он что, ждал меня? Спрошу когда-нибудь потом.

Со всех ног бегу к нему, пробегаю через открытую дверь, Дерек тут же вылетает за мной и закрывает её. Хватает меня за руку, и мы бежим по крайней улице этого города. За домом есть только дорога и обрыв, такой же, как был в ле-

су. Догоняем Лойс, которая бросает на меня извиняющийся взгляд. Не стоит. Десять минут назад я хотела бросить тебя и слинять. Но сейчас это не имеет значения. Вижу, как Коди несет на руках Челси, она без сознания.

Заворачиваем за угол и натываемся на десятка четыре не настоящих людей, они стоят, не двигаясь. Они не дышат, не моргают, очень похожи на манекенов, которых забыли на складе. Сердце готово выскочить из груди. Страшно. Боже мой, да всё в этом месте пронизано страхом и паникой.

Медленно отступаем назад, они стоят.

Еще пара шагов, они не двигаются.

Ещё шаг, и они срываются с места.

Бежим назад, но там нас встречает толпа, от которой мы бежали ранее. Нас зажимают с двух сторон, третья – это пропасть.

– Сюда! – кричит Дерек, и открывает дверь в очередной дом. Лойс забегает первой, я вторая. Останавливаюсь, оборачиваюсь, в дверях стоит Дерек, и теперь на руках девушку держит он, Коди запирает дверь, быстро проносится мимо нас и поднимается на второй этаж.

– Что с ней? – запыхавшись спрашиваю я.

– Впервые за всё время в тот дом вошел чудик. – словно не веря, говорит Дерек. – Такого никогда не было. Он задел её, и теперь она в отключке. Надеюсь, что придет в себя.

– Он её просто задел?

Дом окружен, не настоящие люди стучат по стенам дверям

и окнам. Звон разбившегося стекла оповещает, что они уже забираются внутрь.

С лестницы спускается Коди, тут же забирает девушку у Дерека и говорит:

– Только через крышу. Другого выхода нет.

– Идем! – командует Дерек.

Беспрекословно следуем за ним. Оказавшись на крыше двухэтажного дома, вздрагиваю от количества людей, окружающих его снизу. Сколько их? Десятки? Больше?

– Идем! – снова командует Дерек, и мы поднимаемся на самую высокую точку дома.

Коди аккуратно опускает Челси на крышу и куда-то уходит. Быстро возвращается с веревкой, достает из-за спины что-то похожее на маленький арбалет, к стреле привязывает веревку, садится на корточки, метится и стреляет в соседний дом. Ну уж нет. Я не полезу. Нет. Нет. Нет. Высота хоть и небольшая, но если я упаду в кучу этих диких людей, то они убьют меня. Тем временем Коди подходит к центру крыши, привязывает веревку за резной узор украшающий цоколь, проверяет прочность и кивает Дереку. Он смотрит на Лойс и командует:

– Ты первая. – Лойс, не говоря ни слова, хватается руками за тонкий канат и аккуратно, но достаточно быстро подходит к краю крыши. Удары о двери и окна становятся громче. Люди прорываются внутрь, я слышу их топот. Они уже не лестнице! Смотрю, как Лойс висит на середине пути, моё сердце

замирает. Девушка стала мне как родная. Хотя мы и пробывали здесь... я даже не знаю, сколько по времени находимся в этом месте. Где бы мы не были, всегда светит солнце. Здесь вообще есть ночь? Лойс достигает цели, дует на свои ладони. Дерек кивает Коди, тот берет девушку на одно плечо, Дерек тут же привязывает её к парню, и отходит к началу веревки. Хватается за неё и говорит:

– Коди, ты знаешь, что в твоих руках.

– Знаю. – серьезно говорит он и хватается за веревку.

Они упадут. Они точно свалятся вниз! Отворачиваюсь от них и смотрю на Дерек.

– Они упадут. – говорю я.

– Нет. Он ни за что не посмеет уронить Челси.

– Почему?

Удары и топот становятся громче, но, кажется, Дерек не замечает этого или мастерски делает уверенный вид.

– Челси ему очень дорога, но она не знает об этом... или притворяется, что не знает.

– Ясно.

– Теперь ты.

Оборачиваюсь. Коди уже на той стороне. Лойс развязывает веревку, которая держала Челси. Подхожу к краю и, кажется, сейчас потеряю сознание. Люди внизу не поднимают головы, а усиленно пытаются пробраться внутрь, многим из них уже удалось это сделать.

– У тебя получится! – говорит Дерек, и я хватаюсь за ве-

ревку.

Теряю опору под ногами. Не смотрю вниз. "Не смей смотреть вниз!" – приказываю себе. Переставляю руки. Правая, левая. Правая, левая. А это намного сложнее, чем казалось со стороны. Мышцы ноют, руки горят. Прошла больше середины, чувствую, как раскачивается веревка. Что за дела? Оборачиваюсь назад, в паре метров от меня Дерек, а крыша полностью забита не настоящими людьми, один из них пытается ухватиться за веревку, но падает вниз. Бросаю взгляд на место падения, но там никого нет. Он словно растворился.

– Быстрее! – кричит Дерек.

Ускоренно перебираю руками, осталось чуть-чуть. Бросаю взгляд вниз – не настоящие ходят под моими ногами, протягивают вверх руки. Подпрыгивают и пытаются залезть друг на друга. Левая, правая. Левая, правая. Руки Коди за-таскивают меня на крышу, тут же встаю на ноги и оборачиваюсь, в это момент Дерек разрезает веревку и двое не настоящих летят вниз, но достигнув земли растекаются, и буквально через мгновение на этом месте растет зеленая трава.

Если я не сумасшедшая, то скоро буду.

Как можно быстрее спускаемся вниз через дом и выходим на улицу. Бежим. Толпа за нами. Они не отстают, но и расстояние между нами не сокращается. Страшно. Жутко. Что они сделают, когда поймают нас? Ничего хорошего.

Поворот, ещё один и ещё. Не настоящие стекаются к нам со всего города. Их становится больше и больше.

– Скоро лифт! – кричит Дерек.

Сейчас я согласна на любую центрифугу, лишь бы уйти от этих жутких людей. Заворачиваем ещё раз, но Дерек тормозит так резко, что я на полном ходу влетаю в его спину. Ловлю равновесие, привстаю на цыпочки и выглядываю из-за его плеча.

– Твою мать! – говорит Коди. Я с ним согласна, в конце улицы куча не настоящих, с трех других сторон несутся их союзники. Мы окончательно окружены. Встаем спиной друг к другу. Лойс хватает меня за руку и зажимает глаза.

Вот и конец.

Хочу последовать примеру девушки, но не могу позволить себе погрузиться в темноту, когда на меня бежит разъярённая толпа. От обезумевших нервов зубы отбивают чечетку. Ладони потеют, а сердце разрывается. Отступаю назад и упираюсь в чью-то спину.

Выхода нет.

Тупик.

Конец.

Остается десяток метров, и за спинами не настоящих людей с громким звуком поднимается волна огня. Она поливает людей, они падают вниз и превращаются в асфальт. Огонь продолжает литься, снося на своём пути абсолютно всё. Но пламя не само это делает, им управляет кто-то в абсолютно черной одежде. Большого не могу рассмотреть, но протяжный выдох Дерек заставлял меня посмотреть на него и

спросить:

– Кто это?

– Рэйлан Бейрек. – отвечает он с улыбкой на лице.

Оборачиваюсь и смотрю на Рэйлана, он быстро обходит нас по кругу и безжалостно сжигает всех не настоящих, когда последнего человека не стало, Рэйлан Бейкер просто развернулся и пошел прочь, именно так мне показалось. Из-за пережитого шока и чудесного появления спасителя, я даже не обратило внимание, каким взглядом Рэйлан Бейкер на меня посмотрел. Удивление сменилось неверием, а после появилось безразличие. Дерек и Коди с девушкой на руках последовали за ним. Через пару метров Дерек оборачивается и говорит:

– Предложение до сих пор в силе.

– Идем. – говорит Лойс и тянет меня в том же направлении.

Хорошо. Я согласна. Но как только раздобуду достаточно информации – уйду.

Доходим до кирпичной стены. Рэйлан, Дерек и Коди с Челси на руках дожидаются нас. Как только останавливаюсь, то слышу вопрос парня в черном:

– Кто это? – обращается к Дереку даже не посмотрев на нас.

– Возможные друзья. – говорит Дерек и бросает мне мимолетную улыбку.

Рэйлан мгновение смотрит на него, отворачивается и за-

ходит в стену.

– Дай руку. – говорит Дерек.

– Зачем? – спрашиваю я.

– Если мы не будем держаться за руки, то нас раскидает по разным квадратам.

Смотрю на стену и говорю:

– А он?

– Рэй слишком долго находится здесь и умеет управлять лифтом. – отвечает Дерек.

Держу за руку Лойс и принимаю протянутую ладонь Дерек, он в свою очередь кладет руку на плечо Коди, держащего Челси. Шаг. Второй. И очередной водоворот начинает швырять моё тело из стороны в сторону.

Глава шестая

В этот раз лифт высадил нас в ещё более странном месте. Я бы даже сказала жутком и до мурашек неприятном. Когда мы оказались в новом квадрате, я намного быстрее пришла в себя, встала и обомлела от увиденного. Думала, меня уже ничем не удивить, но это неправда. Я не могла оторвать взгляд от местности, окружающей меня. Бескрайнее поле с белой колышущейся травой, в высоту достигающей середины бедра, как всегда неизменно палящее солнце и... столбы. Тысячи, а то и десятки тысяч высоченных белоснежных столбов, уходящих в голубое небо, расположенных друг от друга на расстоянии не больше трех метров. Все бы ничего, но на этих столбах прикованы люди всех возрастов. Руки вздернуты вверх, прикреплены каким-то золотым кольцом вокруг столба, как и ноги. Люди кричат в безмолвных криках и смотрят перед собой невидящим от боли взглядом.

Проходя мимо них, я не могла думать ни о чем ином, кроме как о том, что это не настоящие люди, и стоит мне кого-то из них задеть, то они попрыгают со своих верст и погонятся за мной. Но Дерек объяснил, что это такие же грешники, как и мы. По его словам, они чем-то разгневали это место, нарушили правила, и теперь навеки останутся здесь. Для них – это и есть ад. Они будут вечно висеть на столбе, который постоянно приносит им боль разного характера. Прикасать-

ся к ним нельзя. Как-то на его глазах один парень пытался освободить девушку и, дотронувшись до неё, моментально сгорел.

Мы шли очень долго, а столбы не редели, но некоторые были пусты. Возможно, один из них дожидается меня? Уходили всё дальше и дальше. И спустя какое-то время я поняла, что это не равнина, в итоге мы поднялись на холм и немного спустились вниз. Дерек опустился в траву на корточки и открыл квадратный люк в земле. Спустился первым, принял Челси из рук Коди. Потом внутрь пробрался Коди, за ним Лойс. А я стояла на поверхности и думала о том, что это ошибка, что-то внутри меня подсказывало о неправильности нахождения здесь. Я должна быть в другом месте. Но если быть рациональной, подумать головой, а не эмоциями: "Без них я бы умерла ещё в зеркальном квадрате". Бросаю взгляд назад, множество столбов, по сторонам точно так же. Складывается ощущение, что я нахожусь в самом центре этого места. Это и есть их дом? Не особо уютно, но у меня и такого нет.

Подавив шестое чувство, спускаюсь вниз и оказываюсь в... большой гостиной? Массивный, но довольно старый диван коричневого цвета заполняет половину пространства, у дальней стены в тени стоит кресло, в более светлой части – стол и три стула. Здесь никого нет, и я позволяю себе пройти по комнате. Из этого помещения идут три двери, не решаюсь заглянуть в них, прохожу и сажусь на диван. Сколько же

они находятся здесь? Думаю, очень давно. Сижу, постепенно стекаю по дивану, ложусь и засыпаю. Но не думаю, что мне удалось долго поспать.

– Кхе-кхе. – открываю глаза, передо мной уставшая, измученная Лойс с красными глазами. – Дерек освободил комнату. – протяжный зевот. – Мы проживем в ней, а он пока поспит на диване.

Протираю глаза и встаю. Да хоть в берлоге у медведя, просто пустите меня поспать. Глаза слипаются, сил вообще нет. Виной этому стрессовая ситуация и чертов лифт, который бесспорно высасывает энергию, словно метровая пиявка.

– Куда идти? – интересуюсь сонная я.

Лойс указывает на самую крайнюю дверь справа, и я направляюсь туда, открываю дверь и на полном ходу врезаюсь в высокое подтянутое тело.

– Извини. – говорю я Дереку, отступаю на шаг и поднимаю глаза – это не Дерек. Рэйлан стоит в черных брюках и черной футболке, не могу не отметить шикарные мышцы на его руках, успеваю подметить всё, вплоть до коротких темных волос и максимально безразличного взгляда серо-зеленых глаз:

– Что тебе надо? – холодно интересуется он, смотря поверх моей головы.

– Я... мне бы поспать. – сбита с толку отвечаю я.

Выгибает бровь.

– В моей комнате?

– Нет, в комнате Дерека. – чувствую себя идиоткой.

Рэйлан Бейкер поднимает руку и указательным пальцем показывает налево:

– Тогда тебе туда.

– Оу. Спасибо.

Проходит мимо меня, а я мысленно даю себе подзатыльники. Я чуть не зашла в его комнату. Вот черт, я ведь даже не поблагодарила его за спасение. Лучше поздно, чем никогда. Оборачиваюсь и тихо говорю:

– Спасибо.

Рэйлан полностью игнорирует меня, садится на диван, раскладывает какой-то листок и что-то помечает.

Может не расслышал меня? Попробую ещё раз.

– Я говорю: спасибо. – решаю уточнить за что. – За наше спасение.

Тишина.

Ответ:

– Лично тебя я не спасал. Благодарю Дерека, это он тебя приволок.

Вот хамло! Стою на месте, злость кипит внутри меня. Что я такого ему сделала, чтобы он так со мной разговаривал? Не отрываясь от карты, он говорит:

– Надень что-нибудь.

Теперь уже не отвечаю я. Отворачиваюсь и ухожу в комнату Дерека, которая оказывается не крайняя, а средняя. Валиюсь на матрас, лежащий на полу, и мгновенно засыпая, со-

бираю коллекцию нелицеприятных слов и выражений, направленных на Рэйлана Бейкера.

Просыпаюсь от голосов снаружи. Прикрываю зевоту, потягиваюсь и встаю с кровати. Я до сих пор в чертовой пижаме, она вся грязная, собственно, как и я. Лойс нет в комнате, но я слышу её голос по ту сторону тонкой деревянной двери:

– Мы можем уйти! – уверенно говорит она.

– Вы никуда не пойдёте. – не менее уверенно, но более тихо отвечает Дерек.

– Они могут идти. – спокойно говорит Рэйлан. – Зачем ты вообще полез их спасать? Если ты помнишь, это одно из правил – не лезть в чужие беды. Они могли быть подосланы Падальщиками. До сих пор могут быть.

Воцаряется тишина, но я тут же слышу голос Дерека:

– Но это не так.

– Ты не можешь этого знать! – со злостью говорит Рэй.

– Могу. Когда-то ты сказал, что увидел в моих глазах что-то, вот и в её глазах я тоже это увидел.

– В её?

– Нет, в глазах брюнетки.

Раздается холодный смех Рэйлана и его едкие слова:

– Думаю, ты не на глаза смотрел, а куда ниже.

– Рэй! – более громко говорит Дерек, но Рэйлан пресекает его холодным, как вся Арктика, тоном:

– Я всё сказал. Они могут остаться только в случае, если будут помогать в исполнении пророчества. И только.

Опять это чертово пророчество. Прислоняюсь лбом к двери. Сейчас я бы могла выйти туда и отстаивать свою честь, но я не хочу. Возвращаюсь к матрасу и падаю на него. Смотрю на необработанные доски на потолке и пытаюсь вспомнить последний момент своей жизни. Что я могла делать? Если взять все слова Дерека на веру, то я самоубийца, но как это могло произойти? Мне не кажется, что я смогла бы когда-то наложить на себя руки. Это же бред. Глупо лишать себя жизни – это единственное, что ты не сможешь изменить. Второй попытки не будет. В один момент человек теряет все шансы. Все, которые были у него ранее. Из-за чего? Душевной или физической боли? От потери? От сумасшествия? Знаю, что не совершала этого. Не помню, кто я и зачем здесь, но уверена – руки на себя не накладывала.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.